

УДК 821.161.1
ББК 83.3

Е.В. Суровцева

**Л. Н. ТОЛСТОЙ
И П. А. СТОЛЫПИН:
ИСТОРИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
И ПОЛЕМИКИ
В СВЕТЕ ПЕРЕПИСКИ**

В контексте обширной переписки Л.Н.Толстого и, в частности, эпистолярных обращений писателя к властям, рассматриваются обращения Толстого министру внутренних дел П.А.Столыпину. Всего насчитывается 3 письма-декларации и 2 письма-просьбы. Основной пункт расхождений Толстого и Столыпина заключается в отношении к частной земельной собственности. В письмах Толстой обосновывает гибельность земельной политики Столыпина; Столыпин же в ответном письме отстаивает проводимую им политику.

Ключевые слова: *эпистолярная литература, «письмо царю», письмо-просьба, письмо-декларация, русская литература, цензура, литература и власть, Л.Н.Толстой, П.А.Столыпин.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-124-129

Суровцева Екатерина Владимировна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник, профессор Российской академии естествознания, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, филологический факультет, лаборатория общей и компьютерной лексикологии и лексикографии
Тел.: +7 (910) 471-89-00,
E-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru

© Суровцева Е.В., 2019.

Среди обширнейшей переписки Л. Н. Толстого, в том числе его обращений во власть, особое место занимает эпистолярное общение писателя с министром внутренних дел и председателем совета министров Российской империи (с 1906 г.) П. А. Столыпиным (см. также [Зырянов, 1990]).

«Вот один из великих людей России, судьба которого переплеталась со столыпинским родом. Лев Толстой, который считал премьер-министра своим идейным противником, дружил с его отцом Аркадием Дмитриевичем, был с ним на “ты”. Они принадлежали к одному поколению. Оба участвовали в Крымской войне, пережили унижение России, подъём патриотизма, эпоху Великих реформ. Аркадий Дмитриевич дослужился до чина генерала от артиллерии, участвовал в освобождении Болгарии от турецкого ига. Побывала на той войне и его жена Наталия Михайловна, ей пришлось под огнём ухаживать за ранеными, она была награждена медалью. Наверное, когда генерал гостил в Ясной Поляне, беседовал с Толстым о судьбе России, они не подозревали о том, что оба – прошлое, невозвратное прошлое и любимая ими великая дворянская Россия – на краю пропасти. Не ведали они и того, что младший Столыпин почти спасёт Россию от надвигающейся катастрофы» [Рыбас, 1991, с. 20].

13 июля 1907 г. Толстой записывает в записной книжке: «Вчера задумал написать письмо Столыпину». 22 июля в той же записной книжке читаем: «Вчера, 21-го, писал письмо Столыпину порядочно». 22-го Толстой «по-

правлял письмо Столыпину» [Переписка Толстого с А. А. Столыпиным, 1939, с. 324]. В этом письме-декларации, законченном 26 июля 1907 г. [Толстой, т. 77, с. 164 – 170], писатель высказывает убеждение, что одна из причин революционного напряжения в стране – неправильное распределение земли, что всё революционное раздражение держится на недовольстве крестьян земельным устройством. Он пишет, что земля не может быть достоянием одного человека, что следует уничтожить право собственности на землю и установить возможность равного для всех пользования ею. «Несправедливость эта – совершенно подобная на моей памяти уничтоженной несправедливости права владения человеком, крепостного права, и столь же противная основным законам добра, – несправедливость эта, так называемое право земельной собственности, чувствуется теперь всеми людьми христианского мира, но особенно живо русскими людьми. Если и не одно сознание этой несправедливости породило русскую революцию, то поддерживает и дает ей главную силу именно эта смутно сознаваемая и большей частью ложно понимаемая несправедливость.

Несправедливость состоит в том, что как не может существовать права одного человека владеть другим (рабство), так не может существовать права одного, какого бы то ни было человека, богатого или бедного, царя или крестьянина, владеть землей как собственностью.

Земля есть достояние всех, и все люди имеют одинаковое право пользоваться ею» [Толстой, т. 77, с. 164 – 165]. Толстой ссылается на книгу Генри Джорджа «Единый налог». Примечательно, что в самом начале письма писатель упоминает дружбу с отцом министра и определяет своё отношение к адресату: «Пишу Вам не как министру, не как сыну моего друга, пишу Вам как брату, как человеку, назначение которого, хочет он этого или не хочет, есть только одно: прожить свою жизнь согласно той воле, которая послала его в жизнь» [Толстой, т. 77, с. 164].

Писатель долго не получал ответа на своё письмо. 24 августа 1907 г. он напомнил о своём письме через брата министра, журналиста, сотрудника «Нового Времени», А. А. Столыпина [Толстой, т. 77, с. 180 – 182]. Он сообщил писателю, что П. Столыпин ещё не ответил на его письмо и мысль об уничтожении частной собственности считает несбыточной. В письме брату от 1 сентября 1907 г. П. Столыпин пишет: «Милый Саша. Если будешь отвечать Л. Н. Толстому, напиши ему, пожалуйста, что я не невежа, что я не хотел наскоро отвечать на его письмо, которое меня, конечно, заинтересовало и взволновало, и что я напишу ему, когда мне станет физически возможно сделать это продуманно» [Переписка Толстого с А. А. Столыпиным, 1939, с. 328].

Далее на имя Столыпина Толстым было написано письмо-просьба от 18 октября 1907 г. [Толстой, т. 77, с. 228]. Это ходатайство за А. М. Бодянского, арестованного за издание сборника «Духоборцы», в котором содержались высказывания против правительства. Здесь же Толстой упоминает о своём письме П. А. Столыпину от 26 июля 1907 г.

Столыпин ответил Толстому 23 октября 1907 г. Он сообщил писателю о пересмотре дела Бодянского. Здесь же он ответил на письмо

Толстого от 26 июля 1907 г. – он возражал Толстому и писал в защиту частной собственности [Лев Николаевич Толстой, 1928, с. 91 – 92]: «Вы считаете злом то, что я считаю для России благом. Мне кажется, что отсутствие “собственности” на землю у крестьян создаёт всё наше неустройство.

Природа вложила в человека некоторые врождённые инстинкты, как то: чувство голода, половое чувство и т.п. и одно из самых сильных чувств этого порядка – чувство собственности. Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землею.

Искусственное в этом отношении оскотление нашего крестьянина, уничтожение врождённого в нём чувства собственности ведёт ко многому дурному и, главное, к бедности.

А бедность, по мне, худшее из рабств.

Смешно говорить этим людям о свободе или свободах. Сначала доведите уровень их благосостояния до той по крайней мере наименьшей грани, где минимальное довольство делает человека свободным» [Лев Николаевич Толстой, 1928, с. 91; Рыбас, Тараканова, 1991, с. 115].

Небезынтересно сравнить мысли Столыпина, высказанные в частном письме Толстому, с его речью, произнесённой в Государственной Думе 16 ноября 1907 г. в ответ на выступление члена Государственной Думы В. Маклакова: «Нас тут упрекали в том, что правительство желает в настоящее время обратить всю свою деятельность исключительно на репрессии, что оно не желает заняться работой созидательной, что оно не желает положить фундамент права... Мне кажется, что мысль правительства иная. Правительство, наряду с подавлением революции, задалось задачей поднять население до возможности на деле, в действительности воспользоваться дарованными ему благами. Пока крестьянин беден, пока он не обладает личной земельной собственностью, пока он находится насильно в тисках общины, он останется рабом, и никакой писанный закон не даст ему блага гражданской свободы... Поэтому правительство не могло не идти навстречу, не могло не дать удовлетворения тому врождённому у каждого человека, поэтому и у нашего крестьянина, чувству личной собственности, столь же естественному, как чувство голода, как влечение к продолжению рода, как всякое другое природное свойство человека. Вот почему раньше всего и прежде всего правительство облегчает крестьянам переустройство их хозяйственного быта и улучшении его и желает из совокупности надельных земель и земель, приобретённых в правительственный фонд, создать источник личной собственности. Мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земельной единицы...» (приводится по: [Рыбас, 1991, с. 301 – 302]). Можно заметить, что в письме и в выступлении совпадают мысли и перекликаются формулировки.

Следующее письмо-декларация Толстого Столыпину датируется 28 января 1908 г. [Толстой, т. 78, с. 41 – 45]. Писатель обеспокоен революционными настроениями в обществе. Он полагает, что Столыпин

совершил две ошибки – он борется с насилием при помощи насилия и пытается ввести частную собственность на землю. Всё письмо – попытка доказать, что не следует уничтожать крестьянскую общину и вводить частную собственность на землю. По мысли Толстого введение единого налога и сохранение общины выбьет почву из-под ног революционеров, так как крестьяне больше не будут их поддерживать. Впрочем, Столыпин придерживался противоположной точки зрения: «И настолько нужен для переустройства нашего царства, переустройства на крепких монархических устоях, крепкий личный собственник, настолько он является преградой для развития революционного движения, видно из трудов последнего съезда социалистов-революционеров, бывшего в Лондоне в сентябре настоящего года» (из речи о Земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесённой в Государственной Думе 5 декабря 1908 г.) (приводится по: [Рыбас, 1991, с. 335]). Упоминание министром съезда социал-демократов неслучайно. Земельный вопрос – один из основных пунктов революционной агитации. В. И. Ленин, назвавший Толстого «зеркалом русской революции», в своих статьях косвенно подтверждает неправоту писателя: так, в статье «Новая аграрная политика» («Пролетарий», 19 февраля 1908 г.) он пишет: «Окончательный переход правительства царя, помещиков и крупной буржуазии (октябристов) на сторону новой аграрной политики имеет огромное историческое значение. Судьбы буржуазной революции в России, – не только настоящей революции, но и возможных в дальнейшем демократических революций, – зависят **больше всего** от успеха или неуспеха этой политики... (Выделено автором цитируемого текста. – Е. С.) И вот правительство контрреволюции поняло это положение. Столыпин правильно осознал дело: без ломки старого землевладения нельзя обеспечить хозяйственного развития России. Столыпин и помещики (упомянув в данном контексте помещиков, Ленин допустил преувеличение. – Е. С.) вступили смело на революционный путь, ломая самым беспощадным образом старые порядки, отдавая всецело на поток и разграбление помещикам и кулакам крестьянские массы» [Ленин, т. 16, с. 423]. А вот цитата того же автора из другой его работы – «По торной дорожке» («Пролетарий», 16 апреля 1908 г.): «Что, если столыпинская политика продержится долго... Тогда добросовестные марксисты прямо и открыто выкинут во все всякую “аграрную политику”... ибо **после** “решения” (выделено автором цитируемого текста. – Е. С.) аграрного вопроса в столыпинском духе никакой иной революции, способной изменить серьёзно экономические условия жизни крестьянских масс, быть не может. Вот в каком соотношении стоит вопрос о соотношении буржуазной и социалистической революции в России» [Ленин, т. 17, с. 32].

В письме-просьбе П. А. Столыпину от 21 августа 1908 г. Толстой заступает за крестьян, арестованных по подозрению в принадлежности к Крестьянскому Союзу. [Толстой, т. 78, с. 209 – 210]. Вскоре крестьяне были выпущены.

Последнее письмо-декларация Толстого Столыпину, датированное 30 августа 1909 г. [Толстой, т. 80, с. 79 – 82], очень личное, полное тревоги, что неправильная деятельность министра (т. е. неверная аграрная реформа и то, что он борется с насилием при помощи насилия) могут погубить его самого (тем более что на Столыпина уже было совершенно покушение – 12 августа 1906 г.). Это письмо – развитие наброска, сделанного Толстым в Записной книжке 20 июля 1909 г. [Толстой, т. 57, с. 227 – 228] (отметим, что в дневниках Толстой писал о «сострадательном отвращении к П. Столыпину»). Это письмо человека, обеспокоенного судьбой сына своего друга (отца П. А. Столыпина, А. Д. Столыпина). Это попытка вразумить П. Столыпина, заставить его признать свои ошибки.

Окончание письма Столыпина Толстому говорит о многом: «Вы мне всегда казались великим человеком, я про себя скромного мнения. Меня вынесла наверх волна событий – вероятно, на один миг! Я хочу всё же этот миг использовать по мере моих сил, пониманий и чувств на благо людей и моей Родины, которую люблю, как любили её в старину. Как же я буду делать не то, что думаю и сознаю добром? А вы мне пишете, что я иду по дороге злых дел, дурной славы и, главное, греха. Поверьте, что ощущая часто возможность близкой смерти, нельзя не задумываться над этими вопросами, и путь мой мне кажется прямым путём. Сознаю, что всё это я пишу Вам напрасно, – это и было причиной, что я Вам не отвечал... Простите...» [Лев Николаевич Толстой, 1928, с. 92; Рыбас, Тараканова, 1991, с. 116].

Как вспоминала старшая дочь Столыпина М. П. фон Бок, Толстой в своих письмах её отцу «то упрекал его в излишней строгости, то давал советы, то просил за кого-нибудь. Рассказывая об этих письмах, мой отец лишь руками разводил, говоря, что отказывается понять, как человек, которому была дана прозорливость Толстого, его знания души человеческой и глубокое понимание жизни, как мог этот гений лепетать детски-беспомощные фразы этих якобы “политических” писем. Папа ещё прибавлял, до чего ему тяжело не иметь возможности удовлетворить Льва Николаевича, но исполнение его просьб почти всегда должно было повести за собой неминуемое зло» [Бок, 1953].

«Они (Толстой и Столыпин. – Е. С.) были людьми одного круга, одной веры и культуры, одинаково любили Россию.

И что же?

Они стояли по разные стороны» [Рыбас, 1991, с. 142].

Литература

Бок М. П. Воспоминания о моём отце П. А. Столыпине. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1953.

Зырянов П. Лев Толстой – Петру Столыпину: «Ваша деятельность губит Вашу душу» // Неделя. 1990. № 46. 12 – 18 ноября.

Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сборник. М.; Л., 1928 [1929].

Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Политиздат, 1958 – 1966.

Переписка Толстого с А. А. Столыпиным / Публикация Н. Гусева // Литературное наследство. Т. 37 – 38. Л. Н. Толстой. II. М.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 324 – 329.

Рыбас С. Ю. Столыпин. М.: Молодая гвардия, 2014. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

Рыбас С., Тараканова Л. Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина. М.: Недра, 1991.

Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Академическое юбилейное издание. М.: Гослитиздат, 1928 – 1958.

References

Bok M. P. *Vospominaniya o moyom ottse P. A. Stolypine*. N'yu-York: Izd-vo imeni Chekhova, 1953. (In Russian).

Zyryanov P. Lev Tolstoy – Petru Stolypinu: «Vasha deyatel'nost' gubit Vashu dushu» // *Nedelya*. 1990. № 46. 12 – 18 noyabrya. (In Russian).

Lev Nikolayevich Tolstoy. Yubileinyy sbornik. М.; Л., 1928 [1929]. (In Russian).

Lenin V. I. *Polnoye sobraniye sochineniy v 55 tomakh*. М.: Politizdat, 1958 – 1966. (In Russian).

Perepiska Tolstogo s A.A. Stolypinym. Publikatsiya N. Guseva // *Literaturnoye nasledstvo, vol. 37-38. L. N. Tolstoy. II*. М.: Изд-во АН СССР, 1939, pp. 324-329. (In Russian).

Rybas S. Yu. *Stolypin*. М.: Molodaya gvardiya, 2014. (Seriya «Zhizn' zamechatel'nykh lyudey»).

Rybas S., Tarakanova L. *Reformator. Zhizn' i smert' Petra Stolypina*. М.: Nedra, 1991.

Tolstoy L. N. *Polnoye sobraniye sochineniy v 90 tomakh. Akademicheskoye yubileynoye izdaniye*. М.: Goslitizdat, 1928 – 1958.

Ekaterina V. Surovtseva (Moscow, Russian Federation)

L.N. Tolstoy and P.A. Stolypin: History of Relations and Polemics in the Light of Correspondence

In the context of extensive correspondence of L.N.Tolstoy and, in particular, epistolary appeals of the writer to the authorities, it is considered L.N.Tolstoy's appeals to the Minister of internal Affairs P.A. Stolypin. In total there are 3 letters-declarations and 2 letters-requests. The main point of divergences between L.N. Tolstoy and P.A. Stolypin is in relation to private land ownership. In letters L.N. Tolstoy justifies the banefulness of the land policy by P.A. Stolypin; P.A. Stolypin in response to the letter defends this policy.

Key words: *epistolary literature, «letter to the tsar», letter-request, letter-declaration, Russian literature, censorship, literature and power, L.N.Tolstoy, P.A.Stolypin.*

Ekaterina V. Surovtseva – Ph.D. of Philology, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, senior researcher. Moscow State University of M.V. Lomonosov. Phone: +7 (910) 471-89-00, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru